

УДК 811.161.1

**ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ
НА РАЗНЫХ ЯЗЫКОВЫХ УРОВНЯХ
В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЙНЫХ ЗАГОЛОВКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»)**

© 2020 г.

Н.А. Самыличева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

nadezhda.samylicheva@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.05.2020

Выявляются особенности трансформации прецедентных феноменов на разных языковых уровнях в заголовках массмедиа и специфика их восприятия. Применяются описательный метод, метод непосредственного лингвистического наблюдения, метод сплошной выборки, описательный метод с элементами интерпретационного анализа. Установлено, что трансформация прецедентных феноменов может существенно повысить выразительность заголовков и привлечь внимание читателей к статье, однако воздействие на восприятие заголовка адресатом возможно только в случае знакомства читателя с исходным прецедентным феноменом и осознания отсылки к нему. Анализ прецедентных феноменов, функционирующих в современных массмедиа, позволил предложить их типологию по способам трансформации.

Ключевые слова: прецедентные феномены, прецедентный текст, трансформация прецедентных феноменов, заголовок, массмедиа.

Изучение особенностей функционирования современного языка в целом, а также его норм невозможно без обращения к медийной речи.

Медийный заголовок уже довольно давно находится в поле зрения ученых. Впервые он был рассмотрен как объект лингвистического анализа в 60–70-х годах XX в. Большинство исследователей называет заголовок сильной позицией медийного текста.

Достаточно распространенным приемом построения заголовков массмедиа являются интертекстуальные ссылки, и, безусловно, такая активизация категории прецедентности требует осмысления. Анализ медийных заголовков, содержащих прецедентные феномены, в явной или трансформированной форме, позволяет составить представление об определенном культурном уровне читателя. Разнообразие прецедентных текстов и частое их использование в современной журналистике обуславливает актуальность выбранной темы.

Материалом данного исследования послужили медийные заголовки текстов, опубликованные в интернет-издании «Новая газета». Выбор источника обусловлен его известностью и популярностью у читателей, многотысячным печатным тиражом, а также широким кругом социальных, политических и иных тем, освещаемых данным изданием.

Любые информационные издания в наши дни конкурируют не только между собой, но и с другими средствами массмедиа, а читательское

восприятие оказывается очень избирательным из-за дефицита времени и обилия сообщений. Журналисту все сложнее привлечь внимание аудитории к своим текстам, поэтому он вынужден искать новые способы завлечь читателя, в том числе с помощью заголовков, так как именно с ними знакомится читатель в первую очередь. По мнению С.М. Гуревича, «яркий заголовок, привлекая читателя своим содержанием и формой, побуждает прочитать следующий за ним текст или рассмотреть стоящую под ним иллюстрацию. Он играет роль крючка, заглотив который, читатель знакомится со своим «уловом» – всей публикацией» [1, с. 46].

Можно сказать, что одними из лидирующих функций заголовков являются рекламная и экспрессивная функции (помимо неотъемлемых номинативной, информативной, графически-выделительной функций), которые в конечном счете воздействуют на адресата публикации.

В процессе коммуникации активным участником при толковании текста, несомненно, является читатель. Понимание смысла происходит благодаря его жизненному, культурному и историческому опыту. Прецедентные феномены (в широком смысле) хранятся в сознании носителей языка «как сжатый, свернутый образ» [2, с. 216–118], максимально «уплотненное» представление о нем [3, с. 47].

Благодаря средствам массовой информации наш язык является очень мощным средством коммуникативного воздействия на массовое

поведение. Именно он не просто описывает какие-либо ситуации или объекты внешнего мира, но и интегрирует их, задавая нужное адресанту видение мира, управляет восприятием объектов и ситуаций, навязывая их положительную или отрицательную оценку.

Одной из главных составляющих авторской позиции является эмоциональная тональность текста. Эмоциональные доминанты проникают в наше общение, определяют векторы понимания высказывания. При этом прецедентные феномены в заголовках способны задавать общую эмоционально-оценочную тональность медийного дискурса.

Прецедентные феномены в данном исследовании понимаются в широком смысле и включают в себя фразеологические единицы, поскольку можно говорить о схожести этих явлений по структуре, значению и функциям, а также их воспроизводимости в речи [4–6].

Говоря о прецедентных феноменах, следует помнить, что это непременно явления, хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, которые являются актуальными в когнитивном плане и обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества [7].

Таким образом, можно говорить о прецедентных феноменах как о феноменах, которые являются общеизвестными, актуальными и часто воспроизводимыми для определенного сообщества.

Безусловно, большую «креативность в функционировании проявляют трансформированные прецедентные феномены» [8, с. 186].

Рассмотрим далее трансформации прецедентных феноменов на фонетическом, словообразовательном, лексическом, морфологическом и синтаксическом языковых уровнях.

Трансформация на фонетическом уровне

Фонетическая система русского языка строго нормирована и определена жёсткими правилами, нарушение которых недопустимо. Весь фонетический строй воспринимается говорящими как данность и обыгрывается достаточно редко. Однако и здесь есть возможности для языковой игры.

При фонетической трансформации прецедентного феномена часто заменяющий компонент созвучен заменяемому. Это придает большую выразительность заголовку, а также отсылает читателя к исходному прецедентному феномену.

Различия могут проявляться в разном объеме. Так, различие в одном звуке представлено в следующих примерах.

– *Веб свободы не видать* (URL: [https://novayagazeta.ru/articles/2015/04/10/63751-](https://novayagazeta.ru/articles/2015/04/10/63751-veb-svobody-ne-vidat)

[veb-svobody-ne-vidat](https://novayagazeta.ru/articles/2015/07/22/64981-shinel-8470-6)¹) – ср. *Век свободы не видать*. Различие в одном согласном звуке: [б] заменяется на [к]. Оба звука шумные, смычные, твердые.

– *Шинель № 6* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2015/07/22/64981-shinel-8470-6>) – ср. *Шанель № 6*. Заголовок и исходный текст различаются одним гласным звуком: [а] заменяется на [и].

Встречаются примеры и с различием в нескольких звуках.

– *Одной ногой в ИГИЛе* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2015/07/22/64980-odnoy-nogoy-v-igile>) – ср. *Одной ногой в могиле*. Различие заключается в наличии/отсутствии в заголовке и исходном тексте начального звука [и] и слога [мо].

– *Летальный диктант* (URL: <https://novaya-gazeta.livejournal.com/4874989.html>) – ср. *Тотальный диктант*. Заголовок и исходный текст различаются начальными сочетаниями звуков: [то] заменяется на [л'э].

Возможны более сложные трансформации, которые дают меньшее созвучие.

– *Уходя, гасите всех* (URL: <https://novgaz.com/index.php/about/2-news/1936>) – ср. *Уходя, гасите свет*. Начальное сочетание звуков [св'] меняется на [фс'], а конечный звук [т] – на [х].

– *Ловля на гольца* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/04/26/72302-lovlya-na-goltsa?fromtg=1?print=true>) – ср. *Ловля на живца*. Созвучие проявляется только в сочетании конечных звуков [ца].

Встречаются также трансформации, которые затрагивают количество звуков в изменяемом компоненте.

– *Всем властям назло* (URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2015/01/28/62836-vsem-vlastyam-nazlo>) – ср. *Всем ветрам назло*. Здесь наблюдается различие в количестве звуков: *властям* – 7 звуков, *ветрам* – 6 звуков. Созвучие сохраняется в начальном звуке [в]/[в'] и конечном сочетании звуков [ам].

– *Имя им – покемон* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/05/13/72428-inya-im-pokemon?fromtg=1>) – ср. *Имя им – легион*. Имеется различие в количестве звуков в анализируемых компонентах: *легион* – 6 звуков, *покемон* – 7 звуков. Созвучны финалии слов: [и^е он] и [ион].

Стоит отметить, что созвучие в последнем примере поддерживается сохранением ритмического рисунка исходного прецедентного феномена.

Также прецедентные феномены можно рассмотреть в связи с сохранением/искажением ритмического рисунка.

Сначала рассмотрим группу примеров, в которых сохраняется ритмический рисунок прецедентного феномена.

– *Осторожно, звери закрываются!* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/08/10/69514-ostorozhno-zveri-zakryvayutsya>) – ср. *Осторожно, двери закрываются!* Ритмический рисунок: *двери /_, звери /_.*

– *Блеск и нищета Черноморья* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/09/19/73891-blesek-i-nischeta-chernomorya>) – ср. *Блеск и нищета куртизанок.* Ритмический рисунок: *куртизанок _/__, Черноморья _/_.*

Предыдущие примеры демонстрируют значимость сохранения ритмического рисунка в прозаическом тексте. Однако особую образность сохранения ритмического рисунка получает, когда трансформируется стихотворная строчка. Проиллюстрируем это двумя примерами из детских стихотворений.

– *Вышел Кехман из тумана* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/11/29/74729-vyshel-kehman-iz-tumana>) – ср. *Вышел ёжик из тумана.* Ритмический рисунок: *ёжик /_, Кехман /_.*

– *Аты-баты, где дебаты?* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/08/26/69678-aty-baty-gde-debaty>) – ср. *Аты-баты, или солдаты.* Ритмический рисунок: *или солдаты //__, где дебаты //_.* Экспрессивность и эмоциональность заголовка создается не только благодаря полному воспроизведению ритма, но и благодаря сохранению количества слогов в каждом заменяемом компоненте.

Однако представляют интерес и примеры, в которых в процессе трансформации происходит перераспределение слогов между словами нового сочетания.

– *Живот и инстинкт* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/12/15/74923-zhivot-i-instinkt>) – ср. *Животный инстинкт.* Ритмический рисунок: *животный /_., живот и /_.* В данном примере слоги исходного сочетания перераспределяются между компонентами заголовка, но ритмический рисунок сохраняется. То же происходит и в следующем случае.

– *Там Пушкин на ветвях сидит* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2015/06/26/64682-tam-pushkin-na-vetvyah-sidit>) – ср. *Русалка на ветвях сидит.* Ритмический рисунок: *русалка /_., там Пушкин /_.*

Рассмотрим группу примеров, в которых изменяется ритмический рисунок исходного прецедентного феномена.

Изменения могут быть незначительными.

– *Униженные и разоруженные* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/10/21/74283-unizhennye-i-razoruzhennye?print=true>) – ср. *Унижен-*

ные и оскорбленные. Ритмический рисунок: *оскорбленные _/_., разоруженные _/_.*

В следующих примерах, несмотря на частичное разрушение ритмического рисунка, созвучие остается.

– *Судьи, дачи, потанцуем* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2015/10/15/66012-sudi-dachi-potantsuem>) – ср. *Чай, кофе, потанцуем?* Ритмический рисунок: *чай, кофе //_., судьи, дачи /_.*

– *Навальный до Страсбурга доведет* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/04/28/72318-navalnyy-do-strasburga-dovedet>) – ср. *Язык до Киева доведет.* Ритмический рисунок: *язык до Киева //_., Навальный до Страсбурга /_/_.*

Встречаются и более существенные трансформации, которые разрушают созвучие заменяемого и заменяющего компонентов.

– *Монастырь нестрогого режима* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/02/23/67538-monastyr-nestrogogo-rezhima>) – ср. *Тюрьма строгого режима.* Ритмический рисунок: *тюрьма строгого //_., монастырь нестрогого _/_/_.*

Таким образом, проанализировав трансформации на фонетическом уровне, мы должны отметить, что сохранение созвучия заголовка и исходного прецедентного феномена, а также их ритмического рисунка позволяет автору привлечь внимание читателя и создает выразительность заголовка. Это также помогает читателю увидеть отсылку к прецедентному феномену. Напротив, разрушение созвучия и ритмического рисунка ведет к снижению выразительности и узнаваемости прецедентного феномена.

Фонетическая языковая игра встречается нечасто, но является очень выразительной и позволяет обыграть дополнительные оттенки значений. Примечательно, что в большинстве случаев она сопровождается не только внесением дополнительных коннотаций, но и нарушением орфографических и фонетических норм. Зачастую она сопровождается грубыми орфографическими ошибками, которые, однако, выступают как языковой прием и создают комический эффект.

Трансформация на словообразовательном уровне

Среди проанализированных примеров словообразовательные трансформации являются самыми малочисленными.

Наиболее продуктивной на словообразовательном уровне оказывается трансформация прецедентных феноменов, при которой к компоненту исходного сочетания добавляется префикс *не-*.

– *Мелочь, а неприятно* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/02/09/67367-meloch-a-nepriyatno?print=true>) – ср. *Мелочь, а приятно*.

– *Сопrotивление бесполезно* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/08/12/73462-soprotivlenie-nebespolezno>) – ср. *Сопrotивление бесполезно*.

Встречаются и обратные примеры, когда один из компонентов исходного сочетания, имевший префикс *не-*, в заголовке используется без него, происходит так называемая редеривация.

– *Растлители совершеннолетних* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/09/13/73807-rastliteli-sovershennoletnih>) – ср. *Растлители несовершеннолетних*.

Еще один довольно популярный префикс, участвующий в трансформации прецедентного феномена, – *без-*

– *Семейные бесценности* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/05/15/72443-semeynye-bestsennosti>) – ср. *Семейные ценности*;

– *Безграничная зона* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/02/02/71374>) – ср. *Пограничная зона*.

В последнем примере мы наблюдаем замену префикса: вместо префикса *по-* используется *без-*, подобные случаи можно рассматривать как трансаффиксацию, или замену одного аффикса другим.

Так, на словообразовательном уровне трансформация затрагивает чаще всего префикс одного из компонентов прецедентного феномена. Однако встречаются и единичные ситуации трансформации в области суффикса.

– *Крест и нолики* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/01/17/67066-krest-i-noliki?print=true>) – ср. *Крестики и нолики*. В данном примере наблюдается усечение суффикса *-ик-* в имени существительном *крестики*. Также отметим, что, помимо словообразовательной трансформации, здесь наблюдается изменение на морфологическом уровне (множественное число имени существительного *крестики* заменяется единственным).

Словообразовательные возможности русского языка часто используются для создания комического эффекта, результатом чего служат окказионализмы. Как правило, в такой игре не создаются новые словообразовательные модели, а используются уже имеющиеся, а производные слова полностью не утрачивают семантическую связь с производящими.

Трансформация на лексическом уровне

Лексика – основной, неисчерпаемый источник языковой игры. Здесь регулярно обыгрываются компоненты значений слов.

В проанализированных заголовках встречается несколько способов лексической трансформации.

1. Использование компонентов одной тематической группы.

– *Уроки польского* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/12/13/74899-uroki-polskogo>) – ср. *Уроки французского*. Тематическая группа «языки».

– *Любовь и вороны* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/11/25/74684-lyubov-i-vorony?mobile=true>) – ср. *Любовь и голуби*. Тематическая группа «птицы».

– *Без сала всюду влезет* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/09/07/81875-bez-sala-vsudu-vlezet>) – ср. *Без масла всюду влезет*. Тематическая группа «продукты».

2. Использование антонимов.

– *Бюджет сошелся по швам* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/09/14/81973-byudzhetsoshelsya-po-shvam>) – ср. *Разойтись по швам*.

– *Счастье от ума* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/06/26/72911-schastie-ot-uma>) – ср. *Горе от ума*.

3. Использование синонимов.

В проанализированных заголовках представлены примеры обыгрывания контекстуальной синонимии.

– *Не так страшен фан* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/11/13/74536-ne-tak-strashen-fan>) – ср. *Не так страшен чёрт, как его малюют*. В данном контексте фанаты, как и чёрт, воспринимаются как нечто страшное, неприятное.

Похожее отношение мы видим и в следующем примере.

– *Сон разума рождает проверки* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/05/26/72574-son-razuma-rozhdaet-proverki>) – ср. *Сон разума рождает чудовищ*. Проверки и чудовища воспринимаются как нечто ужасное, и из этого рождается контекстуальная синонимия.

4. Использование омонимов, паронимов.

– *Хорошо забытое старое* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/02/03/67281-horosho-zabitoe-staroe>) – ср. *Всё новое – это хорошо забытое старое*. В данном примере обыгрываются паронимы *забытое* – *забитое*.

– *Порог сердца* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/02/19/67507-porog-serdtsa>) – ср. *Порок сердца*. Обыгрываются паронимы *порог* – *порок*.

– *За конный проект* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/05/29/72620-za-konnyu-proekt?fromtg=1?print=true>) – ср. *Законный проект*. В данном примере обыгрываются омо-

фоны *законный* и сочетание прилагательного с предлогом *за конный (проект)*.

– В *круге Светы* (URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2017/01/13/71121-v-kruge-svety>) – ср. *В круге света*. Обыгрываются омоформы: в исходном сочетании слово *света (свет)* является именем нарицательным, а в заголовке лексема *Света* – имя собственное.

5. Использование компонентов, отражающих смысл статьи.

Данный способ трансформации в проанализированных примерах встречается чаще всего. Лексические компоненты добавляются или заменяются в соответствии со смыслом текста, к которому относится заголовок.

– *О, спорт, ты – божья* (URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2017/11/13/74537-o-sport-ty-bo-mzh>) – статья о выселении студентов из общежитий на время проведения ЧМ-2018). Ср. *О, спорт, ты – мир!*

– *Бег с американскими препятствиями* (URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2017/10/21/74280>) – ср. *Бег с препятствиями*.

– *Народный Шевчук России* (URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2017/05/15/72440-narodny-yu-shevchuk-rossii>) – ср. *Народный артист России*.

На лексическом уровне наиболее частотным способом трансформации является использование компонентов, отражающих смысл статьи. Значительно реже встречаются компоненты одной тематической группы и антонимы. Самым низкочастотным способом трансформации является использование синонимов и омонимов.

Трансформация на морфологическом уровне

Морфологические признаки слов в русской грамматике довольно жестко закреплены. Однако если адресат обладает языковыми знаниями, то он сможет по достоинству оценить сложность и тонкость морфологической игры.

Говоря о трансформации на морфологическом уровне, стоит отметить ее близость с трансформацией на лексическом уровне. Многие из представленных примеров могут рассматриваться не только с морфологической точки зрения, но и с точки зрения лексического уровня – как замена компонента.

В проанализированных заголовках встречаются примеры сохранения грамматических категорий при замене одного из компонентов прецедентного феномена. Это повышает выразительность заголовка и способствует узнаваемости исходного сочетания.

– *Жесткий иск* (URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2015/12/16/66814-zhestkiy-isk>) –

ср. *Жесткий диск*. В данном примере сохраняются следующие категории имени существительного: нарицательное, неодушевленное, конкретное предметное, мужской род, единственное число, именительный падеж.

– *Полковнику никто не верит* (URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2016/03/30/67994-polkovniku-nikto-ne-verit>) – ср. *Полковнику никто не пишет*. Сохраняются категории глагола: 3 лицо, единственное число, несовершенный вид, настоящее время.

– *Созвездие Добрых псов* (URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2015/11/26/66552-sozvezdie-dobryh-psov>) – ср. *Созвездие Гончих псов*. Сохраняются категории имени прилагательного: положительная степень сравнения, множественное число, родительный падеж.

Однако не всегда автор стремится сохранить грамматические категории. Встречаются примеры, в которых автор намеренно изменяет их, стремясь добиться большей выразительности заголовка.

1. Замена части речи.

– *Если друг оказался Брут* (URL: <https://novaya-gazeta-vlad.ru/2015/01/14/466/esli-drug-okazalsya-brut.html>) – ср. *Если друг оказался вдруг*. Замена наречия на собственное имя существительное.

Обратная ситуация (замена имени существительного на наречие) представлена в следующем примере.

– *Завтра туриста* (URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2016/04/28/68423-zavtra-turista>) – ср. *Завтрак туриста*.

– *У нас все дома* (URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2016/04/06/68091-u-nas-vse-doma>) – ср. *Пока все дома*. Замена наречия на сочетание предлога и местоимения.

– *Живот и инстинкт* (URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2017/12/15/74923-zhivot-i-instinkt>) – ср. *Животный инстинкт*. Замена имени прилагательного на сочетание имени существительного и союза.

2. Изменение числа.

– *Сами себе режиссеры* (URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2017/06/16/72823-sami-sebe-rezhissery>) – ср. *Сам себе режиссер*. Изменение числа местоимения и существительного – из единственного во множественное.

– *К гадалке не ходили* (URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2015/05/15/64137-k-gadalke-ne-hodili>) – ср. *К гадалке не ходи*. Изменение формы единственного числа глагола на множественное, а также замена повелительного наклонения изъявительным.

В связи с последним примером можно выделить еще одну группу.

3. Изменение наклона.

– *Разбудить* лихо (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2015/01/10/62574-razbudit-liho>)

– ср. *Не буди лихо, пока оно тихо*. Повелительное наклонение заменяется инфинитивом.

– *Расписались – получите!* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2015/07/27/65030-raspisalis-8212-poluchite>) – ср. *Распишитесь – получите*. Повелительное наклонение заменяется изъявительным.

4. Изменение времени.

– *Свои люди сочтутся* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/08/28/73618-svoi-lyudi-sochtutsya?fromtg=1>) – ср. *Свои люди – сочтемся*. Замена настоящего времени глагола на будущее время.

5. Изменение разряда.

– *Вернемся к нашим Нурсултанам* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/03/21/79950-vernemysya-k-nashim-nursultanam>) – ср. *Вернемся к нашим баранам*. Замена нарицательного существительного именем собственным.

– *Пролетая над гнездом верхушки* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/07/07/73042-proletaya-nad-gnezdrom-verhushki>) – ср. *Пролетая над гнездом кукушки*. Изменения разряда имени существительного: *кукушка* – предметное, *верхушка* – абстрактное.

Такое же изменение мы видим в других примерах:

– *Часть мундира* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/07/10/73069-chast-mundira>) – ср. *Честь мундира*. *Часть* – предметное существительное, *честь* – абстрактное.

– *Салатный день календаря* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/12/29/75038-salatnyy-den-kalendarya>) – ср. *Красный день календаря*. Здесь мы видим подобные изменения, как в предыдущем случае, в разряде имени прилагательного: качественное прилагательное *красный* заменяется относительным *салатный*.

Встречают также заголовки, в которых автор отходит от морфологических правил.

– *Очень таможенный союз* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/08/18/73522-ochen-tamozhennyi-soyuz>) – ср. *Таможенный союз*. Прилагательное *таможенный* является относительным, а значит не может употребляться с наречием меры и степени *очень*. Такая трансформация прецедентного феномена может быть воспринята читателем, не готовым к языковой игре или не узнающим исходного сочетания, как ошибка. При этом выразительность заголовка может снизиться.

Итак, авторы часто повышают узнаваемость исходного прецедентного феномена, сохраняя его морфологические категории. Но также, ра-

ботая над созданием экспрессивности заголовка, авторы, напротив, отходят от них.

Трансформация на синтаксическом уровне

В синтаксисе значение передается порядком слов, интонацией, конструкциями, служебными словами. Все это создает широкое поле для языковой игры в массмедиа.

На уровне синтаксиса авторы нередко стремятся сохранить синтаксические категории заменяемых компонентов, что способствует формированию особой привлекательности заголовка и большей узнаваемости исходного прецедентного феномена.

– *Ударники правосудия* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/02/01/71353-udarniki-pravosudiya>) – ср. *Ударники производства*. В обоих случаях мы видим именные словосочетания с сильным управлением и определительными смысловыми отношениями, в которых зависимые компоненты находятся в постпозиции.

– *Круто! Ты попал на ТВ. Ты попал* (URL: <https://web.archive.org/web/20160123204724/http://www.novayagazeta.ru/issues/2016/2428.html>) – ср. *Круто ты попал на ТВ, ты – звезда*. В данном примере мы наблюдаем сохранение синтаксической роли.

Безусловно, можно наблюдать и игру с синтаксическими категориями. К подобным синтаксическим трансформациям относятся следующие виды.

1. Изменение типа предложения.

– *Нет света в конце коридора* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/07/03/72949-net-sveta-v-kontse-koridora?fromtg=1>) – ср. *Свет в конце туннеля*. Двусоставное неполное предложение *Свет в конце туннеля* с пропущенным сказуемым трансформируется в односоставное безличное предложение *Нет света в конце коридора*.

2. Замена членов предложения.

– *Много шума из «Родничков»* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/09/20/73905-mnogo-shuma-iz-rodnichkov>) – ср. *Много шума из ничего*. *Много шума из «Родничков» / Много шума из ничего*. В этом случае одновременно происходят синтаксические и морфологические изменения: определение, выраженное местоимением, заменяется обстоятельством, выраженным именем существительным.

3. Перестановка членов предложения.

– *Мечты сбываются: «Газпром» уходит* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/03/11/67732-mechty-sbyvayutsya-171-gazprom-187-uhodit>) – ср. *Газпром – мечты сбываются!*

4. Изменение смысловых отношений в словосочетании.

– *Игра в престолы* (URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/51046312>) – ср. *Игра престолов*. Субъектные смысловые отношения в трансформированном варианте заменяются на объектные.

– *Республика в Коми* (URL: <https://nova.yagazeta.ru/articles/2015/09/22/65712-respublika-v-komi>) – ср. *Республика Коми*. В исходном прецедентном феномене мы видим определяющие смысловые отношения, в трансформированном варианте – обстоятельственные.

5. Изменение типа связи в словосочетании.

– *Кнут без пряника* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/01/21/67131-knut-bez-pryanika>) – ср. *Кнут и пряник*. В исходном прецедентном феномене наблюдается сочинительная связь, в заголовке – подчинительная.

6. Изменение значения синтаксической конструкции.

В проанализированных заголовках чаще встречается замена утвердительного предложения на вопросительное.

– *Крым чей?* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2015/12/22/66896-krym-chey>) – ср. *Крым наш*.

– *Возврату и обмену подлежит?* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2015/08/21/65304-vozvratu-i-obmenu-podlezhit>) – ср. *Возврату и обмену не подлежит*.

Встречаются примеры обратной трансформации. Вопросительное предложение заменяется утвердительным.

– *Судьи, дачи, потанцуем* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2015/10/15/66012-sudi-dachi-potantsuem>) – ср. *Чай, кофе, потанцуем?* Пример был рассмотрен выше и с позиции фонетической трансформации.

Возможно наличие в заголовке с прецедентным феноменом сразу нескольких типов синтаксической трансформации.

– *В Америку ехать – дождя бояться?* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2015/11/14/66401-v-ameriku-ehat-8212-dozhdy-bojatsya>) – ср. *Волков бояться – в лес не ходить*. В данном примере мы наблюдаем перекрестную перестановку компонентов и изменение значения синтаксической конструкции: утвердительное предложение заменяется вопросительным.

Но существуют примеры, в которых синтаксические трансформации однозначно приводят к снижению узнаваемости исходного прецедентного феномена.

– *Бумажный тигр, крадущийся в «Газпром»* (URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/05/25/72567-bumazhnyy-tigr-kraduschisya>

v-gazprom) – ср. *Крадущийся тигр, затаившийся дракон*. Помимо усечения второй части прецедентного феномена, одиночное причастие *крадущийся* заменяется в заголовке причастным оборотом, а на его место добавляется одиночное определение *бумажный*. Все это затрудняет узнавание первоисточника.

Таким образом, синтаксические трансформации, как и морфологические, способны повышать выразительность и узнаваемость прецедентного феномена. Сохраняя синтаксические категории первоисточника, авторы добиваются его узнаваемости, а играя с синтаксическими категориями, часто повышают экспрессивность заголовка. Однако, как и на других языковых уровнях, разрушение исходных синтаксических категорий может привести к снижению экспрессивности заголовка и нарушению узнаваемости исходного прецедентного феномена.

Из проведенного анализа употребления различных типов трансформации следует, что замена компонентов является самым простым типом трансформации. Она, как правило, не препятствует узнаваемости исходного сочетания и является достаточно ярким приемом языковой игры, что обуславливает частоту ее использования. Изменение фиксированной грамматической формы и контаминация, напротив, являются достаточно сложными типами трансформации и требуют от читателей высокого культурного уровня. Это является причиной редкого их использования. Изменение количества компонентов также является несложным типом трансформации, однако оно зачастую не обладает такой же яркостью, как замена компонента, чем обусловлена относительная редкость его употребления.

Использование каждого из типов трансформации служит для привлечения внимания читателей, выражения авторской позиции или просто для «оживления» материала.

Итак, в представленном исследовании была проанализирована трансформация прецедентных феноменов на фонетическом, словообразовательном, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Подтвердилась гипотеза, что обыгрывание языковых единиц может существенно поднять выразительность заголовков и привлечь внимание читателей к статье. Однако при трансформации прецедентных феноменов нужно учитывать культурный уровень читателя, а также его готовность воспринять языковую игру. Если читатель не сможет определить текст-первоисточник или не поймет намеренности трансформации, то трансформация прецедентного феномена не принесет нужного результата и заголовок окажется малоэффективным.

Таким образом, прецедентный феномен становится одним из связующих звеньев гипертекста, единого культурного пространства, связывающего не только носителей традиций определенной национальной или социальной общности, но и разные национальные и социальные группы между собой. Если он узнаваем, значит, он употреблен уместно.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК в рамках научного проекта № 20-512-23003 «Активные процессы в современном русском языке и их изучение в российской и венгерской лингвистике».

Примечание

1. Здесь и далее во всех примерах даты обращения 02–05.11.2020.

Список литературы

1. Гуревич С.М. Номер газеты. М.: Аспект Пресс, 2002. 192 с.

2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 6-е изд. М.: ЛКИ, 2007. 264 с.

3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

4. Алексеенко М.А. Текстовая реминисценция как единица интертекстуальности // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс: Сб. научных трудов. М.: Азбуковник, 2003. С. 221–233.

5. ПикULEVA Ю.Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 23 с.

6. СмУлаковская Р.Л. Свообразие использования прецедентных феноменов в газетном дискурсе // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. 2004. Т. 12. С. 111–120.

7. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1997. № 3. С. 62–75.

8. БакИч (Самыличева) Н.А. Трансформация прецедентных феноменов в медийном тексте как проявление речевой креативности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 5. С. 185–190.

PECULIARITIES OF TRANSFORMATION OF PRECEDENT PHENOMENA AT DIFFERENT LANGUAGE LEVELS IN MODERN MEDIA HEADLINES (ON THE MATERIAL OF «NOVAYA GAZETA»)

N.A. Samylicheva

This article is devoted to identifying the features of the transformation of precedent phenomena at different language levels in the headlines of the mass media and the specifics of their perception. The work uses a descriptive method, a method of direct linguistic observation, a continuous sampling method, a descriptive method with elements of interpretive analysis. As the study shows, the transformation of precedent phenomena can significantly increase the expressiveness of headlines and attract readers' attention to the article, however, the impact on the perception of the headline by the addressee is possible only if the reader is familiar with the original precedent phenomenon and is aware of the reference to it. The analysis of precedent phenomena functioning in modern mass media made it possible to propose their typology according to the methods of transformation, as well as in the introduction of new factual material into scientific circulation.

Keywords: precedent phenomena, precedent text, transformation of precedent phenomena, headline, mass media.

References

1. Gurevich S.M. Nomer gazety. M.: Aspekt Press, 2002. 192 s.

2. Karaulov Yu.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. 6-e izd. M.: LKI, 2007. 264 s.

3. Krasnyh V.V. Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya: kurs lekcij. M.: Gnozis, 2002. 284 s.

4. Alekseenko M.A. Tekstovaya reminiscenciya kak edinica intertekstual'nosti // Massovaya kul'tura na rubezhe XX–XXI vekov: Chelovek i ego diskurs: Sb. nauchnyh trudov. M.: Azbukovnik, 2003. S. 221–233.

5. Pikuleva Yu.B. Precedentnyj kul'turnyj znak v sovremennoj televizionnoj reklame: lingvokul'turologicheskij

analiz: Avto-ref. dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2003. 23 s.

6. Smulakovskaya R.L. Свообразие ispol'zovaniya precedentnyh fenomenov v gazetnom diskurse // Lingvistika: Byulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshchestva. 2004. T. 12. S. 111–120.

7. Krasnyh V.V., Gudkov D.B., Zaharenko I.V., Bagaeva D.V. Kognitivnaya baza i precedentnye fenomeny v sisteme drugih edinic i v kommunikacii // Vestnik MGU. Seriya 9. Filologiya. 1997. № 3. S. 62–75.

8. Bakich (Samylicheva) N.A. Transformaciya precedentnyh fenomenov v medijnom tekste kak proyavlenie rechevoj kreativnosti // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2018. № 5. S. 185–190.